

Лин Хуан заметил, что Ли Янь проявляет к нему дружелюбие лишь в определенных ситуациях. Стоило им оказаться в компании общих знакомых, как Ли Янь тут же принимал свой обычный высокомерный вид, словно Лин Хуана и вовсе не существовало.

Впрочем, и ладно. Небо не падает, сюжетные линии пока стоят на месте, так что жить в мире и не пересекаться — тоже неплохой вариант.

Однако вечером, когда Лин Хуан в одиночестве жевал лапшу в школьной столовой, он невольно услышал разговор за соседним столиком.

— Фань И из баскетбольной секции Девятой школы привел свою команду, чтобы поквитаться с Ли Янем. Когда я проходил мимо, видел, как они толпой направлялись в сторону поселка под снос, — сказал один парень.

— Опять драка? — девушка за тем же столом скривилась в пренебрежительной гримасе. — Не прошло и двух недель с последней, а они всё никак не могут выяснить, кто круче. Разве это интересно?

— Ты ничего не понимаешь, — отозвался другой парень. — Это мужской мир, настоящая романтика улиц...

Лин Хуан вытер рот салфеткой, вскочил со стула и бросился к выходу.

Поселок сейчас находился в стадии реконструкции, повсюду царил хаос и руины. Там была баскетбольная площадка — судя по имеющимся данным, излюбленное место для разборок Ли Яня и Фань И.

Во время прошлой драки, случившейся две недели назад, Ли Янь несколькими ударами отправил одного из приспешников Фань И в больницу. Семья пострадавшего не раз приходила в Восьмую школу с требованием исключить задиру, но связи матери Ли Яня в управлении образования оказались слишком прочными, и дело закончилось лишь выговором.

Частые драки обычно ведут к одному из двух исходов: либо человек набирается опыта и учится контролировать силу, чтобы не калечить других, либо, наоборот, теряет страх и в порыве гнева совершает непоправимое, ломая себе всю жизнь.

Лин Хуан не знал, по какому пути идет Ли Янь, но дети, за спиной которых стоят влиятельные родители, часто чувствуют вседозволенность. Они попадают в неприятности снова и снова, полагаясь на связи, пока однажды помощь не перестает приходить, и они не срываются в пропасть.

Добежав до площадки, окруженной полуразрушенными домами, Лин Хуан обнаружил, что даже смещение оранжевых сумерек и тусклого света фонарей не позволяет толком разглядеть

происходящее.

Внутри слышался непрерывный лязг металла — звук был плотным и яростным. Это была не просто драка, а поножовщина!

— Ли Янь, не думай, что я не знаю! Твоя семейка держится на плаву только благодаря тому, что твоя мать была любовницей! — этот выкрик прозвучал неестественно громко в общем шуме.

— Что ты сказал?! — голос Ли Яня, чуть хрипловатый и очень узнаваемый, перекрыл остальной гвалт. — Ублюдок! Повтори, если смелости хватит!

[Цель: Ли Янь. Уровень благосклонности: -10. Текущий уровень: -25.]

— Твоя мать — обычная подстилка! — кричал тот же голос, смешивая слова с издевательским смехом. — Ха-ха! Ли Янь, а ведь ты, может, и вовсе бастард! Угх...

Последний звук был глухим стоном — видимо, удар пришелся точно в грудь.

[Цель: Ли Янь. Уровень благосклонности: -15. Текущий уровень: -40.]

Опыт, полученный Лин Хуаном в трех предыдущих мирах, подсказывал: если благосклонность падает ниже минус пятидесяти, человек с большой вероятностью начинает испытывать жажду убийства. Неважно, направлена она на окружающих или на самого себя — это всегда крайняя, пугающая степень отчаяния.

Он не мог позволить событиям зайти так далеко.

Перед тем как ворваться в гущу схватки, Лин Хуан набрал в легкие побольше воздуха и заорал во всю мощь своих легких:

— Полиция! Всем стоять!

На мгновение воцарилась тишина. Лин Хуан, не раздумывая, нырнул на площадку, пробиваясь сквозь тех, кто в панике бросился врассыпную.

В этот момент он был бесконечно благодарен Ли Яню за его привычку не носить школьную форму — благодаря этому он сразу заметил его в хаосе драки.

Ли Янь левой рукой сжимал горло парня из Девятой школы, а в правой держал кусок стальной трубы, с силой опуская его прямо в сторону глаз своей жертвы.

<http://bllate.org/book/21701/2240291>